

2. Воскресенский Д.Н. Волшебный мир Фэн Мэнлуна. / Ло Гуаньчжун, Фэн Мэнлун. Развешенные чары. – М.: Полярис, 1997, с. 5-18.
3. Кондратова Т.И. Литература Китая: учебное пособие. – М.: МГПУ, 2020, - 224 с.
4. Ло Гуаньчжун, Фэн Мэнлун. Развешенные чары. М., 1983. С. 160.
5. 王萍. 论《聊斋志异》的狐狸精形象 // 理论与创新. 2019. С. 260-261.

А.А. Егиян

г. Москва

ГАОУ ВО МГПУ

Руководитель: Т.И. Кондратова

доцент, кандидат филологических наук

ОБРАЗ ЯН ГУЙФЭЙ В ТАНСКОЙ ПОЭЗИИ И ПРОЗЕ

Образ Ян Гуйфэй, любимой наложницы императора Сюаньцзуна, и история их взаимоотношений занимают особое место в китайской литературе. Писатели, поэты, исследователи постоянно обращались к сюжетам, связанным со знаменитой красавицей танского Китая. Причина такого сильного интереса кроется не только в истории любви императора и его наложницы, но и в том, что с именем Ян Гуйфэй связано важное событие в истории Китая – мятеж Ань Лушаня и последовавшие за ним длительные войны, которые почти не прекращались более 60 лет. Все это определенным образом сказалось практически на всех сферах танской социальной жизни, а отголоски и последствия данных событий продолжали и до сих пор продолжают занимать умы многих писателей и поэтов. В данной статье будет рассмотрено воплощение образа Ян Гуйфэй в наиболее ярких образах танской поэзии и прозы.

Прежде чем говорить об образе, сложившемся в танской литературе, стоит обозначить черты реальной исторической личности Ян Гуйфэй, жены танского наследника Ли Мао, сохраненные в истории. Настоящее имя девушки, которое было дано ей при рождении – Ян Юйхуань, что в переводе на русский язык означает «нефритовое колечко». Сейчас ее нередко вспоминают как одну из четырех великих красавиц Китая. Легенда о её привлекательности даже легла в основу известного идиоматического выражения 贵妃羞花 – Ян Гуйфэй посрамляет цветы.

Биографии героини посвящены многочисленные исследования, на некоторые из них мы будем опираться в своей работе [2,3]. Ян Юйхуань родилась в период становления Танской династии. Ее прапрадед, Ян Ван, в свое время играл значительную роль при династии Суй, но был убит в начале династии Тан. Отец девушки был обычным переписчиком в провинции Шу, где вся семья, вместе с четырьмя дочерьми, и жила. Юйхуань стала сиротой в довольно раннем возрасте, на воспитание её взял богатый дядя. Благодаря этому девушка смогла получить хорошее, а главное разностороннее образование: ее научили сочинять различные стихотворения, петь и играть на музыкальных инструментах. После того как она стала женой танского наследника Ли Мао, на нее обратил внимание император Сюаньцзун. Ради Юйхуань он издал императорский указ, по которому Южный дворец переименовали в Тайчжэнь, то есть Дворец высшей безыскусности. Спустя некоторое время девушке пожаловали титул «гуйфэй», или иначе высшей наложницы. После этого статус её практически не уступал статусу действующей императрицы, хотя в то время девушке было всего 22 года. Невероятно сильное увлечение наложницей императора долгое время воспевалось в поэзии и драме, однако любовь к Ян Гуйфэй стала и важным политическим элементом, который привел к восстанию Ань Лушаня. Здесь сыграли роль и личностные, и политические аспекты. Император был так ослеплен любовью, что даже не заметил, какое мощное влияние Ян Гуйфэй оказывала и на него, и на управление государством. В течение многих лет она постепенно продвигала людей из своего клана в государственную элиту, назначая их на важные должности. Но самое главное, считается, что именно благодаря ей Ань Лушань получил высочайшие почести от императора и обрел такую силу, которая в 755 году помогла ему поднять одно из крупнейших восстаний в Китае. Когда император узнал о мятеже, он предпринял попытки успокоить солдат, но было уже слишком поздно. Разгневанные, они стали требовать голову Ян Гуйфэй, сестры министра и защитницы Ань Лушаня. Понимая, что другого способа решить проблему нет, Сюаньцзун отдал приказ, согласно которому Ян Гуйфэй отвели в деревенскую кумирню и задушили [2, с.111-115].

Из-за восстания и пылкой любви к наложнице, время правления императора Сюаньцзуна считается фактическим правлением Ян Гуйфэй. Она не управляла Китаем, будучи на троне,

но умело делала это с помощью дворцовых интриг. Именно поэтому ее образ занял особое место в танской литературе.

Самым ранним произведением эпохи Тан, в котором появляется образ Ян Гуйфэй, принято считать стихотворение Ду Фу «Старый крестьянин идет вдоль залива». Однако здесь танская красавица не является главной героиней произведения, образ ее появляется, чтобы передать определенную атмосферу. Так в данном стихотворении описываются события после мятежа Ань Лушаня. С первых строк читатель ощущает скорбь, опустошение и запустение, которые царят на берегу Цюй и во всем Китае. И вот словно яркое пятно возникает образ Ян Гуйфэй: Прекраснее всех наложниц в гареме, Сидела гуйфэй с императором рядом» [1, с.80]. В данном произведении не описывается ни знаменитая история любви, ни судьба любимой наложницы. Здесь лишь вспоминается исход ее жизни: «Но где же теперь красавица эта? Душа бесприютна, в кровавых пятнах, Где-то бродит в подлунном свете, Но в мир живых не вернется обратно» [1, с.80]. При чем факт смерти Ян Гуйфэй тут описывается не ради того, чтобы просто рассказать ее историю, а скорее символизирует падение династии Тан. В данном стихотворении автор не говорит об отрицательных моментах правления императора, которые привели Китай к восстанию. В то же время Ду Фу и не дает свою личную оценку событиям, не пытается напрямую обвинить ни Ян Гуйфэй, ни императора в случившемся. Автор скорее смотрит сверху вниз на эту опустошенную землю и, на мгновение вспомнив об истории Ян Гуйфэй, идет дальше, предвидя грядущие перемены. В каком-то смысле данное стихотворение можно считать началом поэтизации и даже романтизации образа Ян-гуйфэй, которые найдут завершение в поэме Бо Цзюйи «Вечная печаль» [4, с.224].

В поэме Бо Цзюйи «Вечная печаль» рассказывается знаменитая история любви танского императора и его наложницы. Сюжет произведения можно условно разделить на три части: 1-я – момент, когда император Сюань-цзуна влюбился в наложницу, 2-я рассказывает об истории их любви, а 3-я повествует о тоске императора по Ян Гуйфэй и о разговоре её и даоса в небесных чертогах. Данная поэма – бессмертная история любви, которая по сей день любима многими. Автору удалось настолько опозитизировать и романтизировать историю, наполнить ее глубокими чувствами, что она получилась в какой-то степени сказочной. Но это и не удивительно, ведь Бо Цзюйи пусть и жил ненамного позже произошедших событий, но

писал поэму по рассказам очевидцев, и рассказы эти скорее были близки к легендам, нежели к настоящей истории.

В начале поэмы Ян Гуйфэй предстает нам нежной красавицей: «И однажды избрали прелестную Ян самому государю служить. Кинет взгляд, улыбнется – и сразу пленит обаянием родившихся чар, и с дворцовых красавиц румяна и тушь словно снимет движеньем одним» [6]. Увидев девушку во время купания во дворце Хуацин, император сразу же влюбляется в нее и отныне всегда держит рядом с собой, предпочитая другим наложницам Ян Гуйфэй («Только ласки, что им предназначены всем, он дарил безраздельно одной») [6]. Но все омрачает восстание и смерть девушки: «Брови-бабочки – этого ждали они – наконец перед ними мертвы!» После этого Ян Гуйфэй предстает перед читателями только в образе бессмертной девы, которая разговаривает с даосом. И если внешность ее почти не отличается от того образа, что был в начале поэмы, то именно здесь мы можем увидеть ее истинные чувства. Она жаждет встречи с любимым, сожалеет о том, что больше не может быть рядом с ним и просит передать ему в подарок свою шпильку и резной ларчик. «Крепче золота, тверже камней дорогих пусть останутся наши сердца, и тогда мы на небе иль в мире людском, будет день, повстречаемся вновь», – эти слова как ничто другое раскрывают образ Ян Гуйфэй – любящей, верной красавицы, тоскующей не столько из-за собственной смерти, сколько из-за невозможности вновь оказаться рядом с любимым императором.

Интересно, что в своей поэме Бо Цзюйи не пытается обвинить Ян Гуйфэй в мятеже, не делает из нее коварную женщину, из-за которой танский Китай на долгое время погрузится в эпоху смуты. Напротив, автор старается обелить имена Сюань-цзуна и Ян Гуйфэй и скорее переносит ответственность за события на алчных министров, чиновников и советников.

В новелле «Повесть о наложнице Мэй» неизвестного автора образ Ян Гуйфэй и ее взаимоотношения с императором предстают перед читателями в совершенно ином свете. Можно сказать, что характер и поведение ее абсолютно другие, ведь по сюжету данного произведения фаворитка императора Ян Тайчжэнь (одно из имен Ян Гуйфэй) всячески мешает отношениям главной героини Цзян Цай-пин, всем сердцем любящей императора, и Сюань-цзуна, отвечающим ей взаимностью. Утонченной, прекрасной и доброй здесь предстает наложница Мэй, получившая свое прозвище за привычку подолгу смотреть на

сливовые цветки, в то время как Ян Гуйфэй описана ревнивой, злой и властной женщиной, внешность которой не идет в сравнение с молодой красавицей Мэй. «А бояться любить меня из-за этой толстухи разве не то же самое, что покинуть?» [5, с.83] - так говорит про Ян Тай-чжэнь главная героиня.

Отношение императора к Ян Гуйфэй тоже показано совершенно иначе, нежели в других произведениях. Он не испытывает к ней сильных чувств и привязанностей, а, по словам посланца, лишь боится навлечь на Мэй ярость Тай-чжэнь. Даже на надгробии Мэй император обвиняет Ян Гуйфэй в том, что из-за нее он «изменил трем великим основам жизни: покой смутил в стране, себя сгубил и трон свой обесславил; жалел об этом, только поздно было» [5, с.219]. Смерть коварной фаворитки Ян Гуйфэй наконец освобождает Сюань-цзуна, и тот пытается вновь найти наложницу Мэй. Но оказывается, что девушка погибла во время мятежа Ань Лушаня. Автор данного произведения фактически обвиняет во всех бесчинствах и ошибках Ян Гуйфэй, которая своими коварством и ревностью лишила императора воли и душевного покоя: «... и виновницей этого считают одну Ян Гуйфэй, вот почему так любят о ней писать». Она же оказывается виноватой и в неспособности Сюань-цзуна предотвратить, а после остановить мятеж, а с самого императора снимается вся ответственность за эти события. Получается, что винить в ошибках следует не его, а ту, которая воспользовалась слабостью государя и чинила козни его руками [3, с.171].

Таким образом, в танской литературе зафиксировано разное отношение к личности Ян Гуйфэй: кто-то считал ее виновницей восстания и падения империи, а кто-то восхищался ее красотой и утонченностью, как в свое время поступал и Сюань-цзун. Однако в большей степени заметна некая идеализация образа и ее отношений с императором. Китайские поэты и писатели в своих произведениях нередко восхваляли и романтизировали бесконечную любовь блестящей пары, считали, что подобные искренние чувства не под силу сломить даже трагической смерти. Саму красавицу Ян Гуйфэй либо наделяли безупречными качествами и внешностью под стать даосской богине, которая после смерти живет на острове бессмертных, ожидая встречи со своим возлюбленным, либо каждой строчкой и действием показывали все изъяны ее характера и личности, старались обвинить во всех ошибках. Иногда образ ее и вовсе использовали как символ павшей династии. В последующие

эпохи китайские писатели и поэты продолжают художественно воссоздавать образ Ян Гуйфэй в своих произведениях, но не все будут его романтизировать. Так, например, попытка неизвестного автора новеллы «Повесть о наложнице Мэй» снять романтический ореол с образа Ян Гуйфэй будет продолжена в сунское время в новелле Лэ Ши «Ян Гуэфэй».

Библиографический список

1. Кондратова Т.И. Литература Китая: учебное пособие. – М.: МГПУ, 2020, – 224 с.
2. Селезнева Е.А. Женщина в политической жизни Китая в начале эпохи Тан (617-762 гг) // Известия Восточного института. – Владивосток, 2007. – С. 111-115. – Текст: непосредственный.
3. Сторожук А.Г. История Сюань-цзуна и Ян Гуэ-фэй в танской литературе: выбор между долгом правителя и личным счастьем. // Вестник СПбГУ. – Серия 13: Востоковедение. Африканистика, том 2, 2010. – С.168-173. – Текст: непосредственный.
4. Скворцов А.В., Кондратова Т.И. Новые переводы Ду Фу в контексте темы женской судьбы в китайской / Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2019. №1 (282). С. 223–227.
5. Фишман О., Тишкова А. Танские новеллы. Москва, 1960.
6. <http://litena.ru/books/item/f00/s00/z0000068/st069.shtml>
[Дата обращения: 15.11.2021]

И.Д. Редькина

г. Москва

ГАОУ ВО МГПУ

Руководитель: Т.И. Кондратова

доцент, кандидат филологических наук

ОППОЗИЦИЯ «ТРАДИЦИОННОЕ-НОВОЕ» В ДИСКУРСЕ РОМАНА МО ЯНЯ «ЛЯГУШКИ»

В данной статье нами рассматривается отражение элементов оппозиции «традиционное-новое» в дискурсе романа Мо Яня «Лягушки». Творчество Мо Яня привлекает многих исследователей [1, с. 192]. Однако в русскоязычной синологии данная тема пока недостаточно исследована, хотя китайские литературоведы уже обращали внимание на ее актуальность [5, с. 60]. В данной

СВИДЕТЕЛЬСТВО О ПЕРЕМЕНЕ ИМЕНИ

Егиян

(фамилия)

Анастасия Александровна

(имя, отчество (при наличии))

Российская Федерация

(гражданство)

« **11** »

октября

(дата рождения)

1999 г.

русская

(национальность)

Тульская область,

(место рождения)

г. Ефремов

переменн(а) фамилию, имя, отчество (при наличии) на

Канина

Анастасия

Александровна

о чем **2022**

года

ноября

месяца

11

числа

составлена запись акта о перемене имени №

160229710002900076009

Место государственной регистрации

97100029 Отдел записи актов гражданского

(код и наименование органа, которым произведена)

состояния по городу Ефремов, Богородицкому, Воловскому, Каменскому, Киреевскому и Куркинскому районам комитета по делам записи актов гражданского состояния и обеспечению деятельности мировых судей в Тульской области

Место выдачи свидетельства

97100029 Отдел записи актов гражданского состояния по

(код и наименование органа, которым выдано свидетельство)

городу Ефремов, Богородицкому, Воловскому, Каменскому, Киреевскому и Куркинскому районам

о государственной регистрации акта гражданского состояния)

комитета по делам записи актов гражданского состояния и обеспечению деятельности мировых судей в Тульской области

дана « **11** »

ноября

2022 г.

(подпись)
О.А. Кондрахина

(полное наименование должности)
О.А. Кондрахина

О.А. Кондрахина

1-БО № 514696

CHANGE OF NAME CERTIFICATE

EGIAN

last name

ANASTASHIA ALEKSANDROVNA

name, patronymic name

CITIZEN OF RUSSIA

citizenship

nationality (filled in if indicated in formal note of change of name)

11.10.1999

date of birth

EFREMOV, TULA REGION, RUSSIA

place of birth

changed last name, name, patronymic name to

KANINA ANASTASHIA ALEKSANDROVNA

formal note of change of name № drawn up of

11.11.2022

Place of state registration

Civilian registry office № **97100029** of **TULA REGION** of the **city of**

EFREMOV

Name of civilian registry office

Date of issue

11.11.2022

Head of Civilian registry office

KONDRAKHINA O. A.

